

Соб. Центрштра, 1980, 10 ест.

БУДАПЕШТ, УЛИЦА НАДЬМЕЗЕ

...К середине 60-х годов он имел в Будапеште устойчивую репутацию редактора и критика, был членом редколлегии солидной газеты, автором литературоведческих работ об Илье Эренбурге и Алексее Толстом. Ему перевалило за сорок пять, когда он круто изменил свою жизнь, предпочтя редакторскому креслу в отделе культуры «Непсабадшаг» подмостки крохотного сатирического театра «Микроскоп», приютившегося на задворках будапештского актерского клуба. И свершилось чудо: «Микроскоп», где он стал директором, ведущим автором и конферансье, мгновенно оказался любимцем избалованной будапештской публики. Регулярные «пятиминутки» по телевидению сделали успех новичка сатирического цеха всеобщим. Его звали — очень трудно дается знавшим его говорить в прошедшем времени — Янош Комлош.

Чудо на улице Надьмезе объяснялось, конечно, не только талантом, смелостью и всеокрушающим обаянием Комлоша; художник-коммунист, он очень точно улавливал злбу дня, выступая против всего обветшавшего, канонизированного, прелютствовавшего движению вперед. Непрерывно обновляя свои программы, он не иллюстрировал по вечерам утреннюю газету; его изящные саркастические комментарии, его остроты, расходящиеся

по всей стране, были непосредственной реакцией человека заинтересованного, неравнодушного к явлениям живой жизни. И самое главное: реакцией глубоко партийной.

Традиции «политического кабаре» на венгерской эстраде глубоки и почтенны. В новой послевоенной Венгрии бывали у «политического кабаре» свои удачи, имелись благодарные зрители, но в целом оно оставалось на периферии жизни, пересказывало знакомые анекдоты про «бывших», клеймило недостатки на уровне прачечных и химчисток. Театр Комлоша в благоприятной атмосфере развертывания социалистической демократии вернул венгерскому сценическому юмору и сатире масштабность.

Ежились те, кто узнавал себя в его сатирических конференсах. Ежились и учились уважать роль сатиры и юмора в социалистическом обществе. Получали свою долю сатирического яда те западные «венгерологи», которые пытались представить явление «Микроскопа» неким «предзестником переориентации режима».

Его всегда тянуло к нашей стране. Первым из деятелей искусства направился Комлош со своей труппой на трассу газопровода «Союз» — ему было интересно, как находят общий язык советские и венгерские рабочие. Помню, как радовался Комлош, раздобыв редкое издание советских револю-

ционных плакатов, которые намеревался использовать в литературном монтаже к юбилею Октября.

Ему не был чужд и пафос, только обязательно освобожденный от котурнов. Он был душой постановки на миниатюрной сцене «Микроскопа» произведений Чингиза Айтматова и Бориса Васильева.

На днях на улице Надьмезе соберутся те, кто почитал и любил Яноша Комлоша. Придет замечательный комик и пародист Геца Хофи, выросший под крылом Комлоша; с ним и с режиссером Фридьешем Мартоном поклонники «Микроскопа» свяжут будущее этого театра миниатюр. Придут актеры драматических театров, товарищи по сцене и перу, общественники VI района Будапешта, для которого Комлош — член бюро райкома ВСРП — многое сделал.

Сам Комлош считал своим идеалом писателя-антифашиста 30-х годов Дьёрдя Балинта, который, как писал он, «с открытыми глазами ходил по земле», объединял в себе качества сатирика и публициста, эссеиста и политика. К такой многогранной связи с жизнью, к большой бескомпромиссной правде, свойственной Балинту, стремился Янош Комлош. Его имя уже сегодня принадлежит истории венгерской культуры.

Б. РОДИОНОВ.
БУДАПЕШТ — МОСКВА.